

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-431-437

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

СИКОРСКИЙ Никита Владимирович,

Аспирант 1 курса

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

e-mail: sikorskin@mail.ru

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ДОГОВОРА ПОДРЯДА

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования заказчиком права на односторонний отказ от взаимосвязанного договора подряда, связанный с нарушением исполнения обязательств подрядчиком, а также анализируются условия, при которых отказ заказчика может быть допустим. Автор приводит теоретическое обоснование допустимости реализации заказчиком права на отказ от взаимосвязанного договора подряда с учетом соблюдения принципа относительности обязательствственно-правовой связи между сторонами.

Ключевые слова: взаимосвязанные договоры, договор подряда, критерии взаимосвязанности, правовые последствия взаимосвязанности, односторонний отказ от договора.

SIKORSKY Nikita Vladimirovich,

1st year postgraduate student

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

UNILATERAL WAIVER OF AN INTERCONNECTED WORK CONTRACT

Annotation. The article considers the possibility of the customer using the right to unilaterally withdraw from an interconnected work contract related to the violation of the contractor's obligations, and also analyzes the conditions under which the customer's refusal may be permissible. The author provides a theoretical justification for the permissibility of the customer's right to waive an interconnected work contract, taking into account the principle of relativity of the binding relationship between the parties.

Key words: interrelated contracts, a work contract, criteria of interconnectedness, legal consequences of interconnectedness, unilateral withdrawal from the contract.

Концепция взаимосвязанных договоров (англ. linked contracts, нем. verbundene Verträge) в современной юридической науке появилась не так давно и стала своеобразным механизмом, позволяющим достичь равенства баланса интересов с точки зрения правовых возможностей, когда одна из сторон обладает значительно более слабыми переговорными возможностями и информационной асимметрией – так называемой «слабой» стороной. В рамках таких отношений, как правило, одна сторона заключает договор с другой стороной или даже с третьей стороной, но для достижения цели такого контракт-

ного взаимодействия, опосредующего предоставление того или иного объекта гражданских прав, необходимо заключить еще один договор – взаимосвязанный условиями с первым договором. Например, А заключает договор купли-продажи вещи с Б, но для того, чтобы исполнить обязательство по оплате, А использует кредитные средства В, а последний, понимая целевой характер займа, исполняет обязательство в пользу Б.

Отправной точкой зарождения концепции взаимосвязанных договоров можно считать решение Верховного суда Федеративной республики Германии 1960-х годов, в котором суд указал на

то, что недопустимо разделять договоры, которые имеют общую экономическую цель. Впоследствии положения, выработанные судебной практикой, стали имплементироваться в законодательство различных правопорядков и законодательство наднациональных объединений – Европейского союза. Так, например, в Германии были внесены изменения в Германское гражданское уложение (далее – ГГУ), в закон о потребительском кредите. В Англии, например, положения о взаимосвязанных договорах можно встретить в Законе о потребительском кредите (Consumer Credit Act 1974). Достаточно прогрессивным в этом аспекте является Гражданский и торговый кодекс нации Аргентины (далее – «ГТК»), в котором существует некая «общая» часть правил о взаимосвязанных договорах (Глава 12 раздела II). Ст. 1073 ГТК устанавливает критерий отнесения договоров к взаимосвязанным – общая экономическая цель. Ст. 1075 ГТК устанавливает последствие взаимосвязанности – отказ от договора в случае, если общая экономическая цель отпадает. При этом аргентинский законодатель не ранжирует применение правил о взаимосвязанных договорах в зависимости от субъектного состава. Иными словами, взаимосвязанные договоры не ограничиваются сферой защиты интересов «слабой» стороны договора. Законодательство Европейского союза также содержит положения, регулирующие взаимосвязанные договоры.

Отечественный правопорядок в отличие от некоторых зарубежных кодификаций не выделяет общих норм, которые устанавливают правила регулирования нескольких взаимосвязанных договоров. Однако среди всего многообразия правового регулирования общественных отношений можно выделить точечные проявления доктрины взаимосвязанных договоров. Например, проявлением взаимосвязанности сделок выступает оценивание сделок как крупных в рамках корпоративного оспаривания. Для цели установления экономической обоснованности одной конкретной сделки Верховный Суд Российской Федерации также, по-видимому, признает концепцию взаимосвязанных сделок: для признания сделки невыгодной следует установить ее связь с иными сделками в рамках хозяйственной деятельности, так как вполне возможно, что даже убыточная сделка будет необходима как звено для получения выгоды.

Для того, чтобы определить, что несколько договоров являются взаимосвязанными, необходимо обнаружить критерии взаимосвязанности. Основными критериями, которые выделяются в литературе, являются:

1) Критерий общей экономической цели [1];

2) Критерий единой воли сторон, формирующей заключение взаимосвязанных договоров [2];

3) Критерий заключения договоров в одно и то же время [3, с. 226];

4) кросс-ссылки условий договора на другой договор и иные критерии.

В рамках настоящей работы не ставится задача проанализировать вышеуказанные критерии с точки зрения их обоснованности и практической применимости. Однако при рассмотрении вопроса реализации одного из последствий взаимосвязанности – одностороннего отказа от договора, было нельзя не упомянуть о них ввиду того, что определение критериев взаимосвязанности является первым шагом на пути к применению правовых последствий взаимосвязанности нескольких договорных конструкций.

Важно отметить, что сами по себе договорные конструкции несмотря на их взаимосвязь продолжают существовать как правовые явления и структурируют взаимодействие между сторонами. Однако ввиду многообразия экономических отношений сами по себе такие правоотношения в отдельности не в полной мере отражают реальные запросы участников гражданского оборота, а принцип относительности обязательствственно-правовой связи является своеобразным догматическим ограничением, препятствующим установить права и обязанности сторон для наиболее полного достижения эффекта экономической кооперации.

Для того, что попытаться наметить контуры решения этой проблематики, не отступая при этом от привычных теоретических построений гражданского права, представляется возможным объяснить явление взаимосвязанных договоров через вводимое понятие единого взаимосвязанного правоотношения. Единое взаимосвязанное правоотношение – это совокупность нескольких договорных правоотношений, которые не теряют при этом свою самостоятельность и автономность, но в результате установления критериев взаимосвязанности последних, такие самостоятельные договорные правоотношения приобретают новые свойства – правовые последствия взаимосвязанности. В таком случае уместно также говорить о формировании расширенной синаллагмы в контексте взаимосвязанных предоставлений [4, с. 966].

Важно отметить, что единое взаимосвязанное правоотношение – это не совокупность правоотношений, вытекающих из нескольких договорных конструкций. В рамках единого взаимосвязанного правоотношения предмет взаимосвязанных основных договорных обязательств как бы достра-

ивается, увеличивает свой объем. Согласно позиции Х. Коллинза, договор в контексте взаимосвязанности рассматривается не как самостоятельная структурная единица, а как фрагмент для построения целостного правоотношения [5, с.128,140-143]. Возникновение единого взаимосвязанного правоотношения дает субъектам правоотношения правовые возможности, которыми в рамках изначальных отдельных правоотношений сторонам невозможно было воспользоваться. Как указывал Р. Момбарг Урибе, взаимосвязанные договоры в рамках внутренних отношений между собой формируют дополнительные права и обязанности, а также контекст, в котором можно толковать программу договорных отношений [6, с. 160].

Целью работы является анализ конкретного правового последствия взаимосвязанности одного договорного типа – одностороннего отказа заказчика от взаимосвязанного договора подряда. Для того чтобы показать, как работает отказ от договора подряда в структуре нескольких взаимосвязанных договоров представляется необходимым ввести понятия «договор 1» и «договор 2». Отметим, что некоторые авторы при исследовании данной проблематики указывают на такие понятия как «основной договор» и «взаимосвязанный договор» [1], что не кажется в полной мере обоснованным. Взаимосвязанные договоры самостоятельны сами по себе, нельзя сказать, что один договор выполняет основную роль в структурировании обязательственного предоставления, а второй лишь является вспомогательным для реализации программы договорных отношений по основному договору. Такая аналогия уместна, когда используются конструкции основного и акцессорного обязательств, и последнее по отношению к первому действительно является вспомогательным. Кроме того, само лексическое значение слова «взаимосвязанный» уже говорит о том, что оба договора должны быть связаны между собой – взаимно связаны.

Внесудебный отказ от договора в связи с нарушением обязательств. Вследствие многообразия экономической деятельности довольно часто между одними и теми же лицами заключаются несколько договоров, направленных на реализацию единой экономической цели. Исполнение обязательств по таким договорам с темпоральной точки зрения может быть одновременным или последовательным.

Представим, что стороны заключили два взаимосвязанных договора подряда - договор 1, предметом обязательств по которому являются строительные работы по устройству стен здания. Одновременно стороны заключили договор 2,

предметом обязательств по которому являются строительные работы по монтажу перекрытий здания. Сроки выполнения работ стороны указали идентичные в части начала и окончания работ и для договора 1, и для договора 2. При этом подрядчик нарушил обязательства по договору 1, а по договору 2 нарушения не состоялось. Однако заказчик решает прекратить обязательства и по договору 1, и по договору 2 одновременно, как бы проецируя эффект отказа на другие связанные договоры подряда, обязательства по которым исполняются надлежащим образом.

При этом важно учитывать, что исполнение обязательств отдельно само по себе без учета предоставления по взаимосвязанному договору должно влечь для заказчика утрату экономического смысла либо существенного его снижения. Только в таком случае возможно обсуждать применение правовых последствий взаимосвязанности на основе конструирования единого взаимосвязанного правоотношения. В ином случае, когда предоставления по договорам являются самостоятельными и создают экономическую ценность для заказчика права последнего ни коем образом не нарушатся.

Конечно, подрядчик может заключить договоры последовательно, тем самым снизив риски невыполнения работ по одному из взаимосвязанных договоров. Однако заключение нескольких договоров подряда одновременно может быть обусловлено целым рядом причин: например, заключение нескольких договоров может быть интересно как заказчику, ведь в таком случае он получит готовую к исполнению систему договорных отношений, снизит транзакционные издержки на проведение переговоров по заключению следующих договоров. В то же время и подрядчик может быть заинтересован в таком сценарии: вследствие возложения на себя больших рисков по исполнению обязательств подрядчик может получить большую прибыль или иные преимущества, которые могут представлять для подрядчика экономический интерес.

Итак, по умолчанию у заказчика имеется право отказаться от исполнения договора 1 на основании ст. 717 ГК РФ. Однако реализация права на односторонний отказ по договору 2 связана с выплатой части установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора, а также возмещением подрядчику убытков, причиненных прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу. Кроме того, реализация права на отказ от договора 1 по ст. 717 ГК РФ может быть осложнена

выплатой штрафа за отказ от договора 1 либо возмещением убытков, в составе которых могут быть закупленные материалы и оборудование подрядчика.

В данном случае заказчик может реализовать право на отказ от договора 2 в качестве своеобразной «организационной» санкции, которую стороны могут согласовать в некоем генеральном соглашении о сотрудничестве или в иных связанных договорах подряда, в которых отражены условия, касающиеся одностороннего отказа от договора или от нескольких иных договоров подряда, обязательства по которым не нарушены. При этом в таком случае очевидно, что раз отказ от ненарушенных договоров является своеобразной «организационной» санкцией, то возмещение убытков по ст. 717 ГК РФ заказчик также должен исключить из программы договорных отношений. По существу, в данной ситуации можно наблюдать постановку немотивированного одностороннего отказа от договора или договоров подряда под отлагательное условие наступления факта нарушения по одному из связанных договоров подряда.

В данном случае единое взаимосвязанное правоотношение строится на основе заранее выраженной воли сторон, так как взаимосвязанность таких договоров достигается путем заранее согласованных условий и по общему правилу не нарушает баланс интересов. Но что делать в случае, когда стороны не посчитали нужным урегулировать данный вопрос в соглашении?

Можно обсуждать несколько вариантов реализации данного решения в зависимости от темпорального аспекта исполнения обязательств подрядчика.

1. В рамках последовательного исполнения по нескольким взаимосвязанным договорам подряда заказчик не может воспользоваться правом на отказ от договора 2 на основании п. 2 ст. 715 ГК РФ в связи с тем, что условия диспозиции данной нормы не выполняются. Согласно п. 2 ст. 715 ГК РФ подрядчик должен либо своевременно не приступить к выполнению работ, либо выполнять работу настолько медленно, что ее реализация к сроку становится явно невозможной. Но ведь начало течения срока по договору 2 еще не началось, следовательно, заказчик на данном этапе не может воспользоваться таким правом. Каким образом заказчик может достичь эту цель для того, чтобы, соблюдая сроки выполнения работ привлечь к исполнению обязательств нового подрядчика?

Заказчик может попытаться реализовать право на отказ от договора 1, расширительно толкуя диспозицию нормы п. 2 ст. 715 ГК РФ. В рамках

единого взаимосвязанного правоотношения у подрядчика из нескольких самостоятельных сроков выполнения работ формируется некий общий срок для реализации всей программы такого единого взаимосвязанного правоотношения. Следовательно, в рамках такого подхода диспозицию «своевременно не приступает к выполнению работ, либо выполняет работу настолько медленно, что ее реализация к сроку становится явно невозможной», вполне можно распространить и на срок выполнения работ по договору 2. Это, в свою очередь, дает заказчику право реализовать отказ от договора 2 в связи с нарушением подрядчика, минуя возмещение убытков, а также выплату штрафных санкций за выход из договора 2.

2. Вторым вариантом разрешения данной проблематики в ситуации последовательного исполнения обязательств по договору подряда могут стать одновременное применение п. 2 ст. 328 ГК РФ и п. 2 ст. 405 ГК РФ. Диспозиция п. 2 ст. 328 ГК РФ позволяет реализовать право на отказ от договора в случае, если наличествуют обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что исполнение не будет произведено в установленный срок. В свою очередь диспозиция п. 2 ст. 405 ГК РФ позволяет отказаться от принятия исполнения [7, с. 1467] в случае, если исполнение утратило интерес для кредитора вследствие просрочки должника.

Данные нормы при их обычном толковании применимы лишь к встречным и взаимообусловленным обязательствам сторон в рамках одной договорной конструкции. Однако использование единого взаимосвязанного правоотношения за счет формирования единого срока на исполнение всей программы договорных обязательств и расширительного толкования этих правил позволяет применить диспозиции норм п. 2 ст. 328 ГК РФ и п. 2 ст. 405 ГК РФ к договору, срок исполнения по которому еще не наступил.

3. Еще одним способом реализации права на отказ от договора 2 может являться одновременное применение ст. 10 и 717 ГК РФ. Ст. 717 ГК РФ позволяет заказчику отказаться от договора без каких-либо нарушений со стороны подрядчика, однако реализация такого права связана с выплатой части установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора, а также возмещением подрядчику убытков, причиненных прекращением договора подряда, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу.

Как известно, принцип добросовестности выполняет в том числе и корректирующую функцию, обеспечивая наиболее справедливое правовое регулирование отношений сторон, учитывая конкретные обстоятельства. За счет корректировки принципом добросовестности диспозиции нормы ст. 717 ГК РФ в части уплаты цены за часть выполненной работы и возмещением убытков заказчику возможно реализовать право на отказ от договора 2 без каких-либо выплат и возмещений подрядчику. Принцип добросовестности в данном случае наполняется своим содержанием за счет сформированного единого взаимосвязанного отношения между заказчиком и подрядчиком.

Как отмечают некоторые авторы, неисполнение обязательств по одному из связанных договоров влечет понижение доверия к исполнениям по иным связанным договорам [1]. Но что представляет собой «понижение доверия»? В рамках единого взаимосвязанного правоотношения происходит своеобразная «достройка» программы обязательственного правоотношения в части объема исполнения по обязательствам. Это, в свою очередь, означает, что критерий «существенности» [4, с. 1021] нарушения, применяемый при расторжении договора, должен учитывать весь комплекс обязательств целиком. Следовательно, реализация указанных выше механизмов возможна только тогда, когда критерий «существенности» нарушения обязательств присутствует. Это означает, что реализация права на отказ от договора 2, нарушения по которому не состоялось, должно блокироваться в случае, если нарушение обязательства по договору 1 не является существенным применительно к всему комплексу единого взаимосвязанного правоотношения. К схожим выводам приходит и А.Е. Кирпичев: «односторонний отказ от взаимосвязанных договоров между одними и теми же сторонами может быть обусловлен настолько существенным нарушением одного из них, что если бы последующие договоры не были заключены до такого нарушения, то после его совершения они вообще не были бы заключены или были бы заключены на значительно отличающихся условиях» [1].

Стоит учитывать знание реципиента о реализации права на отказ от взаимосвязанного договора единого взаимосвязанного правоотношения. В ситуации, когда несколько взаимосвязанных договоров заключаются между одними и теми же сторонами, очевидно, что обе стороны осведомлены о факте взаимосвязанности. Однако несколько взаимосвязанных договоров могут быть заключены и по такой модели: А заключил договор 1 с Б, и одновременно А заключил договор 2 с В. Фактически Б и В в данном случае выступают на одной стороне единого взаимосвязанного отно-

шения. При установлении факта знания реципиента о состоянии взаимосвязанности стоит допустить право на отказ от договора. Объясняется это тем, что при установлении знания о факте взаимосвязанности участники одной из сторон фактически действуют как единый субъект. В данном случае в рамках единого взаимосвязанного правоотношения происходит «достройка» в части субъектного состава на одной из сторон. Обычно факт знания о состоянии взаимосвязанности вытекает из заключенного между сторонами кооперации некоего соглашения или состояния аффилированности. Как указывает А.Н. Гуна: «Если представить, что продавец не знал, на какие средства приобретает товар, либо банк выдал кредит не в связи с покупкой, то даже сообщения защиты потребителя не позволяют давать покупателю право отказаться от договора с эффектом автоматического прекращения второго договора» [2].

Однако в особых случаях с политико-правовой точки зрения стоит допустить реализацию права на отказ от договора даже в случае незнания реципиента о факте взаимосвязанности. При этом субъекту, поведение которого было безупречно с точки зрения гражданского оборота и не вызвало нарушения, стоит предоставить возможность взыскать убытки с субъекта, действия которого спровоцировали реализацию отказа от взаимосвязанного договора. В данном случае субъект, поведение которого было безупречно, лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, кроме того, при отсутствии знания о факте взаимосвязанности не мог выбрать себе партнера в рамках кооперации.

Помимо предоставления заказчику права на отказ от договора 2 потенциально можно также рассматривать вариант с автоматическим расторжением договора 2. Однако такой механизм вряд ли должным образом учитывает интересы стороны и фактические обстоятельства, вследствие которых подрядчик не исполняет договор 2. Конечно, такой сценарий автоматического расторжения договора 1 возможен и должен допускаться, если стороны прямо предусмотрели это последствие в связанном договоре или генеральном соглашении, а также в случаях, когда сохранение договора 2 в силу неравенства переговорных возможностей влечет для одной из сторон существенные убытки. Такое решение можно наблюдать в Директиве Европейского союза № 2008/48/ЕС от 23 апреля 2008 г., положения которой касаются автоматического расторжения связанного договора, если потребитель реализует отказ по иному связанному договору.

Отметим, что наличие фактической (технологической) связанности объектов гражданских

прав, предоставление которых опосредуют заключенные взаимосвязанные договоры подряда по общему правилу значения не имеют. Такая ситуация возможна, например, когда подрядчик не может приступить к выполнению договора 1, пока он не выполнит обязательства по договору 2. Иными словами, действия подрядчика создают препятствия для реализации программы договорных отношений по договору 2.

Кажется, что в случае, когда результаты работ связаны между собой фактической (технологической) связью, заказчик имеет гораздо больше оснований полагать, что подрядчик не исполнит свои обязательства по договору 1. В то же время, когда обязательства не связаны между собой фактической (технологической) связью, подрядчик имеет возможность исполнить свое обязательство, даже несмотря на наличие фактов, которые бы свидетельствовали о предстоящем неисполнении.

Однако данные рассуждения не в полной мере отвечают интересам подрядчика. Действительно, подрядчик может не исполнить договор 1, что создаст препятствия для выполнения работ по договору 2. Но в исполнении договора заинтересован и заказчик, который для получения желаемого комплексного предоставления может нанять другого подрядчика на выполнение работ по договору 2, что создает условия для реализации первоначальным подрядчиком договора 1. Именно поэтому решение вопроса о возможности отказаться от договора 1 не должно решаться исходя из фактической (технологической) связи нескольких результатов работ.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Взаимосвязанные договоры подряда являются сами по себе самостоятельными структурными единицами, в рамках которых стороны реализуют программу договорного отношения. Однако при возникновении критериев взаимосвязанности такие самостоятельные структурные единицы формируют новую сущность – единое взаимосвязанное правоотношение.
2. Формирование единого взаимосвязанного правоотношения влечет появление новых правовых возможностей для сторон, ранее не доступных в рамках самостоятельных изолированных договорных связей. Такие правовые возможности именуются правовыми последствиями взаимосвязанности.
3. Правовые последствия взаимосвязанности позволяют регулировать не изолированные друг от друга единицы правоотношений, а правовую ситуацию между сторонами в целом наиболее справедливым образом,

более тщательно учитывая права и законные интересы сторон.

4. Одним из наиболее важных правовых последствий взаимосвязанности в контексте договора подряда является право заказчика на отказ взаимосвязанного договора подряда. Путем «достройки» самостоятельных правоотношений сторон засчёт конструкции единого взаимосвязанного правоотношения в части объема предоставления или субъекта, можно применить правовые механизмы, не доступные в рамках рассмотрения нескольких договоров в качестве самостоятельных.
5. При этом при такой «достройке» при реализации права на отказ от договора важно учитывать общий экономический смысл от взаимосвязанных договоров: в случае, когда сторона теряет экономический смысл или он существенно снижается без предоставления по иному взаимосвязанному договору, то реализацию права на отказ стоит допустить.
6. Не менее важно учитывать в случае с нарушением обязательств одной из сторон степень «существенности» нарушения при сопоставлении нарушения не с изолированным договором самим по себе, а в контексте единого взаимосвязанного правоотношения в целом.
7. В случае, когда на одной из сторон выступает несколько субъектов в кооперации, также стоит учитывать знание реципиента отказа от договора о факте взаимосвязанности и по общему правилу допускать отказ только в ситуации знания о таком факте.

Список литературы:

- [1] Статья: Односторонний отказ от взаимосвязанного договора (Кирпичев А.Е.) («Закон», 2019, N 10) // СПС КонсультантПлюс.
- [2] Статья: Доктрина взаимосвязанных договоров (linked contracts): сравнительно-правовое исследование (Гуна А.Н.) («Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2021, N 11) // СПС КонсультантПлюс.
- [3] Ю.А. Накул. Принцип относительности правоотношений, возникающих из договора строительного подряда // Проблемы строительного права. Выпуск 1 : сборник статей / Сост. и отв. ред. Н. Б. Щербаков. – Москва : Статут, 2022. (Сер. Библиотека «Строительного клуба»)
- [4] Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022. [5] Collins H. Regulating Contracts. Oxford, 2002.

[6] Samoy I., Loos M., eds. Linked Contracts. Cambridge, Intersentia, 2012.

[7] Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022.

References:

[1] Stat'ya: Odnostoronnij otkaz ot vzaimosvyazannogo dogovora (Kirpichev A.E.) («Zakon», 2019, N 10) // SPS Konsul'tantPlyus.

[2] Stat'ya: Doktrina vzaimosvyazannyh dogovorov (linked contracts): sravnitel'no-pravovoe issledovanie (Guna A.N.) («Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii», 2021, N 11) // SPS Konsul'tantPlyus.

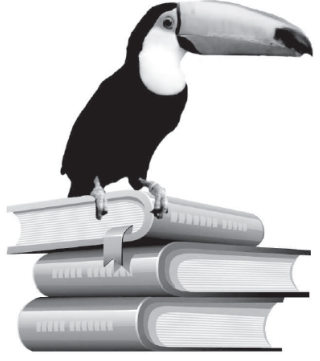
[3] YU.A. Nakul. Princip otnositel'nosti pravootnoshenij, vznikayushchih iz dogovora stroitel'nogo podryada // Problemy stroitel'nogo prava. Vypusk 1 : sbornik statej / Sost. i otv. red. N. B. SHCHerbakov. – Moskva : Statut, 2022. (Ser. Biblioteka «Stroitel'nogo kluba»)

[4] Ispolnenie i prekrashchenie obyazatel'stva : kommentarij k stat'yam 307–328 i 407–419 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / Otв. red. A. G. Karapetov. – Moskva : M-Logos, 2022. [5] Collins H. Regulating Contracts. Oxford, 2002.

[6] Samoy I., Loos M., eds. Linked Contracts. Cambridge, Intersentia, 2012.

[7] Peremena lic v obyazatel'stve i otvetstvennost' za narushenie obyazatel'stva : kommentarij k stat'yam 330–333, 380–381, 382–406.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / Otв. red. A. G. Karapetov. – Moskva : M-Logos, 2022.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru